Перепись–2002 в Чечне

Муса Юсупов

Организация переписи

На территории ЧР перепись прошла в обстановке неразрешенного конфликта, значительного перемещения граждан внутри республики и за ее пределы, недовольства опаленных войной всеми структурами власти Грозного и Москвы. Такое общественное настроение, в известной степени, заранее предопределяло негативное отношение к проведению переписи и недоверие к ее итогам. Перепись официально проходила 2 дня – 12–13 октября 2002 г. на 1167 переписных и 8572 счетных участках, хотя началась она раньше, 9 октября. К ее проведению было привлечено около 9 тыс. человек. В основном это были учителя, работники жилищно-коммунальных управлений, специалисты различных ведомств, некоторое количество студентов и старшеклассников. Большинство переписчиков, как работники бюджетных организаций, вынуждены были выполнить административное поручение. А некоторые имели намерения заработать определенную денежную сумму. На данное мероприятие предполагалось выделить 50 млн. руб., но в период подготовки и проведения переписи эти денежные средства так и не были отпущены, оплачивать работу переписчиков начали лишь в марте 2003 г., в канун референдума в ЧР.

Учеба переписчиков проходила две недели. В Грозном она проводилась по территориальным округам районов. В сельской местности их обучали в районных центрах или инструктировали непосредственно в администрациях населенных пунктов. Трудностей при изучении техники заполнения опросного листа слушатели не испытывали. В некоторых населенных пунктах переписчикам вообще не пришлось пройти учебу. Они приступали к работе после краткого объяснения процедурной стороны вопроса. В одном населенном пункте Наурского района учительнице вручили опросные листы со словами: «Вы грамотная, сами разберетесь, как их нужно заполнять». На инструктивных семинарах, видимо, обращали внимание не только на правила за-

полнения опросного листа. Присутствующим чиновники говорили о всеобщей заинтересованности зафиксировать как можно большее число жителей. При этом подчеркивалось, что бюджетный статус любого населенного пункта будет зависеть на ближайшие 10 лет от численности его населения. Так, в г. Аргуне прямо было заявлено: нельзя допустить, чтобы население города оказалось меньше 25 тыс. человек. Судя по всему, на местах следовали административным установкам, и необходимость получить «спущенные» сверху цифры вынуждала завышать численность населения, где-то на сотни человек, а где-то на 5–6 и более тысяч.

Больше всего проблем возникало в Грозном, других городах и крупных населенных пунктах. Здесь часто людей не заставали дома, или выяснялось, что по указанному адресу никто не проживает, или жилой дом вообще не существует. Нередко люди не желали быть переписанными. В основном это были семьи, где много родственников пострадало от войны. Их включали в перепись на основании сведений, имеющихся в администрациях.

Большинство нарушений также зафиксировано в Грозном. Здесь почти вся перепись прошла в стенах помещений школ, жилищных управлений и других учреждений. Переписчикам приносили различные списки людей, получающих детские пособия, пенсии, а также кое-где сохранившиеся и заново составленные сведения о квартирном учете, домовладении. Каждый был обязан на основе представленных материалов оформить 120 опросных листов. Некоторые очень нуждающиеся в денежных средствах сумели заполнить и по 300, и по 500 листов. Они забирали материалы домой и при свечах трудились допоздна. Часть переписчиков сознавала ненормальность всего происходящего. Так, на одном из участков Грозного двум переписчицам – русской и чеченке – были предложены списки людей, якобы проживающих на месте трех разрушенных пятиэтажных домов. В них русская переписчица обнаружила фамилии знакомых, уехавших еще до начала «первой» войны. В беседе женщины признавались, что они выполняли работу со слезами на глазах, что чувствуют себя виноватыми перед Всевышним: возможно, они включили в перепись погибших в «первую» и «вторую» войну. В сельских районах зафиксировано много фактов заполнения опросных бланков по данным похозяйственных книг.

Нужно признать, что в некоторых населенных пунктах перепись вели добросовестно. Однако нередко переписчики успевали задавать гражданам лишь часть вопросов, а пункты, касающиеся национальности, языка, гражданства, заполняли позже. Жители сами на переписные участки не приходили. В то же время имеются примеры, когда

некоторые беженцы специально приезжала из Ингушетии и Осетии, желая быть учтенными в Чечне. В целом прошедшую перепись трудно назвать качественной и объективной.

Ситуативный фон

За 5,5 лет войны в ЧР погибло, по некоторым оценкам, 150–200 тыс. человек, стали сиротами и полусиротами около 20 тыс. детей, тысячи перебывали в так называемых фильтрационных пунктах. Основные улицы городов и магистрали населенных пунктов находятся в тисках блокпостов, продолжаются денежные поборы. В течение 2002 г. ежесуточно гибло 25–30 мирных граждан. Во время зачисток и ночных похищений без вести пропали сотни людей. Поэтому неудивительно, что жители часто задавали вопрос: «Какой толк от переписи, если после ее проведения недосчитаемся многих людей? Они гибнут каждый день».

Фактор раздражения

Вопросы, касающиеся жилья, коммунальных удобств вызывали у многих недоумение и негодование. В результате военных действий лишились жилья, по признанным в Москве официальным сведениям, около 270 тыс. человек[1]. При нынешних строительных темпах решение жилищной проблемы растянется на десятилетия.

Фактор опасения

В период подготовки к переписи нередко можно было услышать шутки относительно желаемой численности чеченского нарда. Люди среднего или старшего возраста высказывали мнение о том, что чеченцы заинтересованы в том, чтобы их оказалось меньше 500 тыс. человек. Это, мол, успокоит тех, кто уничтожает народ с явным намерением уменьшить его количество. Общение «счетчиков» с семьями в дни переписи наглядно показало, что за горьким юмором кроется вполне серьезное психологическое явление: каждодневная тревога за судьбу детей и близких.

По рассказам переписчиков, в отдельных семьях матери просили не указывать в опросном листе сына-подростка или юношу, и им шли навстречу. А в одной семье, например, было 7 сыновей и одна дочь. Мать семейства попросила записать в опросный лист только старшего

[1] «Грозненский рабочий». 2003. 18 марта. № 2.

сына, а остальных мальчиков школьного возраста пришлось по ее настоянию записать как девочек, правда, не изменяя их реальный возраст.

Обычно принадлежность к большому по численности народу вселяет в каждого ощущение мощи, силы, веру в способность преодоления жизненных трудностей. В экстремальных обстоятельствах повседневного военно-полицейского произвола индивидуальное психологическое состояние некоторых граждан привносит в массовое сознание озабоченность, тревогу. Это нейтрализует позитивный энергетический потенциал численности народа, а то и трансформирует его в фактор опасения и страха. Сегодня, по социологическим данным, испытывают чувство опасности днем и ночью все жители ЧР, независимо от их национальной принадлежности.

Забавные, но печальные неожиданности

Переписчикам ЧР, как и в других регионах, предлагали в качестве мер безопасности фонарики и свистки. В республике сочли целесообразным от них отказаться. Во-первых, в полувоенной обстановке с наступлением сумерек передвижение по улицам прекращается. Во-вторых, согласно народному поверью, свистящий человек созывает чертей. В прошлые годы даже милиция старалась не пользоваться свистками. Зачастую переписчики сталкивались не с экстремальными обстоятельствами, а с забавными случаями. В Грозном опрашиваемая женщина в ответ на вопрос о ее национальности завыла. На недоумение переписчика: «Что это означает?». Она ответила: «Я волчица, меня довели до такой жизни». А затем рассказала о трагической участи своей семьи. В другом крупном населенном пункте сама переписчица включила в опросный лист как члена семьи, в качестве младшего брата, свою любимую собаку по кличке Бичи. При этом указала ее подлинный возраст – 15 лет, пол и кличку как имя. Свой поступок она объяснила следующим образом: Бичи появилась в нашем доме, когда мне было 6 лет, в первую войну она была дважды ранена, во вторую войну получила осколочное ранение, потеряла слух. Бичи перенесла вместе с нами, людьми, всю народную трагедию, и я решила: будет справедливо отразить ее в числе жителей моего участка и всей республики.

В войну, бесспорно, трагична участь и людей, и животных. Однако в ходе переписной кампании непосредственный интерес представляла общественная самоидентификация граждан.

Гражданская идентичность

В определении гражданства опрашиваемых внешне не было каких-либо трудностей. Все переписчики, согласно инструктивным установкам чиновников, должны были при любых ответах в опросном листе записывать только гражданство РФ. Вместе с тем, можно предположить, что большинство жителей и называли гражданство РФ. Это подтверждают данные социологического опроса, проведенного в марте 2003 г. На открытый вопрос: «Какое у Вас гражданство?» преобладающее большинство опрошенных ответили: «российское». По предварительной информации, не известны факты указания двойного гражданства или гражданства СССР. Встречались отдельные лица с гражданством Казахстана. Однако, видимо, было немало случаев указания гражданства ЧР.

В г. Грозном из 15 опрошенных переписчиков 5 отметили, что на их участках от 30 до 90 человек указали гражданство ЧР. В г. Аргун один из 5 переписчиков заявил, что у него почти все назвали гражданство ЧР. Многолетний политический мониторинг свидетельствует о том, что люди разных взглядов и позиций относительно исторической перспективы Чечни проживают дисперсно во всех населенных пунктах. В то же время, могли попадаться отдельные участки с преобладанием у жителей определенных взглядов. Скорее всего, в трех северных районах, где не прошли военные действия, низок процент указавших чеченское гражданство. В остальных районах, возможно, около трети жителей назвали гражданство ЧР. По мнению переписчиков, значительная часть этой категории людей понимала, что у них российское гражданство. Однако они пытались, особенно молодые, выразить таким образом протест против военно-полицейского насилия российских войск над мирным населением. Есть, конечно, и отдельные жители, осознающие себя, независимо от формально-юридической стороны, только гражданами Чечни.

Лица старшего поколения иногда с трудом понимали смысл слова «гражданство». В их представлении человек олицетворяет органическое единство национально-этнической и гражданской принадлежности. Они четко не улавливают смысл вычленения гражданского компонента. Тем более что в реальной жизни, в прошлом и настоящем, человек, как носитель гражданских прав и обязанностей, часто подвергается по этническому признаку противоправному насилию со стороны государственных институтов.

Гражданство личности удостоверяет паспорт. Графы «национальность» в новом российском паспорте нет. Отношение населения к этому противоречивое (см. Приложение, табл.).

В последние годы среди чеченцев почти в 3 раза возросло количество считающих, что следовало убрать в паспорте графу «национальность»[2]. Хотя в других регионах, например, в мирном Татарстане, многие выступали за сохранение указанной графы или за то, чтобы в паспортах, выдаваемых в республике, были вкладыши на татарском языке.

В 1997–1999 гг. в Чечне отказывались вводить новые российские паспорта, предпочитали вручать паспорта советского образца. Одновременно прорабатывался вопрос о возможности введения паспортов ЧРИ. Однако с возобновлением военных действий проблема паспорта превращается в проблему жизни и смерти. Сотни и тысячи людей без паспортов РФ или без отметки о гражданстве РФ в советском паспорте оказались под угрозой применения к ним противоправных действий военными. Это побуждает жителей обращаться за получением российских паспортов, не придавая значения тому, как выглядит документ, удостоверяющий личность. Такое поведение многих не является следствием эволюционного созревания и развития общероссийского гражданского сознания. На подобный выбор толкает людей военно-полицейская действительность в Чечне, а также повсеместно нагнетаемая атмосфера нетерпимости, этнической и расовой дискриминации. Документ, не фиксирующий национальность гражданина, рассматривается теперь как возможность предостеречь себя от не правовых полицейских действий.

Характерно, что придерживающиеся различного мнения по поводу определения статуса ЧР единодушны в вопросе территориальной самоидентификации. Все они называют Родиной Чечню и считают себя жителями Чечни, а не всей России. При этом большинство опрошенных чеченцев не очень гордятся или совсем не гордятся тем, что они граждане РФ. Все это говорит о сложной взаимосвязи формальной и содержательной сторон гражданкой самоидентификации, драматичном и противоречивом протекании процесса развития национально-политического сознания.

Итак, жители ЧР осознают формально-юридический факт наличия у них гражданства РФ. Однако многие не идентифицируют себя с гражданской общностью РФ. Россия для них скорее географическое и государственное пространство, в пределах которого нет гарантии безопасности и правовой защищенности, политических условий для национально-территориального самоопределения. С урегулированием

[2] Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», март 2003, объем выборки 1000 чел., проведено в рамках проекта № 01–68440–000 Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

конфликта и нормализацией российско-чеченских отношений, вероятно, произойдут и соответствующие изменения в гражданском сознании населения.

Национальная идентичность

При заполнении опросных листов не возникало каких-либо трудностей, связанных с пониманием вопроса о национальности. Представители всех национальных групп: чеченцы, ингуши, русские, кумыки, ногайцы, аварцы, армяне и другие без замешательства называли свою национальную принадлежность. Как показывают наблюдения, во всех национальных группах существуют различия в понимании и определении признаков национальной принадлежности в зависимости от уровня образования. Так, чеченцы с начальным и средним образованием чаще характеризуют национальность при помощи таких признаков, как традиции и обычаи, язык, религия.

В смешанных семьях национальность детей определяли по национальности отца. Встречались и другие примеры. Так, мать-украинка, потерявшая в войну мужа-чеченца, попросила всех троих детей записать украинцами. Она объяснила свое желание тем, что не верит в стабилизацию обстановки в Чечне в скором времени. На ее взгляд, с украинской национальностью дети будут более защищены в России или на Украине.

Несовпадение национальной принадлежности переписчика и опрашиваемого не оказывало существенного влияния на проводимую работу. Как правило, переписчика воспринимали через призму выполнения им своих профессиональных функций. И только в редких случаях возникала ситуация недоверия и подозрительности. В городке Иванова г. Грозного русская семья не открыла дверь чеченским переписчикам, а русской переписчице в этом же городке женщина сказала, что если с ее детьми что-то случится, то ответственность будет возложена на переписчицу.

Вопрос о национальности в многонациональных населенных пунктах не задавался, когда переписчик работал в кварталах, жители которых были ему знакомы. Излишним и нетактичным казалось его задавать в однородных чеченских поселениях. Характерно, что при общении на чеченском языке собеседника удивляет вопрос о его национальной принадлежности. Он может уточнить вопрос или предположить, что интересуются его тайпом. В чеченском обществе около 150 тайпов. В средневековье они представляли собой территориально локализованные «вольные» общества. В каждом из них на принципах

«федерализма» были объединены, как правило, различные кровнородственные общности. В свою очередь это образование входило в межтайповый союз в пределах всей территории, страны. Однако еще в XIX веке тайп перестал быть внутренне социально организованным политическим образованием. В современную эпоху тайповую идентичность определяют в основном историческая память и психологические установки, сформировавшиеся с детства в кругу семьи и родственников. Сегодня тайповая квази-общность не имеет социально объединяющих отличительных признаков: территориальных, экономических, организационных, культурных, правовых. Все так называемые члены тайпа «растворены» в народе, проживают дисперсно на всей территории ЧР. Чеченцы – качественно самостоятельная целостная общность людей. Индивид осознает себя ее членом без опосредования через тайповую принадлежность. Его интересы – политические, культурные и иные – не зависят от его принадлежности к тому или иному тайпу[3].

В доперестроечный советский период пропаганда об интернациональном единстве и дружбе народов оказывала определенное влияние на общественное сознание, способствовала формированию у людей принадлежности к одной социально-политической общности: СССР. Отдельные представители различных социальных слоев называли себя – «советский», «россиянин». Например, известный мастер танца, народный артист СССР М. Эсамбаев в беседах с журналистами любил подчеркивать: «Я не русский, но россиянин». Эти настроения не получили массового распространения и не обрели широкую социальную основу в чеченском обществе. Провозглашение суверенитета ЧР, обострение российско-чеченских отношений, возникновение политического конфликта и перерастание его в войну обернулось для народа огромными человеческими потерями, разрушением экономики, уничтожением историко-культурного достояния. В представлениях многих переживаемая ситуация воспринимается как противостояние российского государства и чеченского народа. В массовом сознании значительной части населения произошел разрыв общего российского пространства. На одной стороне «мы» – чеченский народ, противостоящий насилию, на другой «они» – российская власть, совершающая противоправные акции против мирного населения. Такое видение реальности во многом обусловливает идентификацию национальную, политическую в границах Чечни. В дни переписи, по имеющейся информации, никто не изъявил желания быть записанным «россияни-

[3] Юсупов М. М. Трансформационные изломы социальной структуры //«Ойла». 1998. № 1. С. 58–71.

ном». Трагический опыт российско-чеченских взаимоотношений в наши дни как бы сглаживает и бытовавший в прошлом позитивный образ советской идентичности. В числе опрашиваемых не было также пожелавших назвать себя «советским». Причем не встречались факты идентификации себя как «россиянина» и среди русских. Им тоже трудно сознавать себя в первую очередь частью российской общности, и не только по причине доминирования принадлежности к русскому этносу. Видимо, сказывается психологическая травмированность, негодование по поводу отсутствия государственной заботы о русских в Чечне и о выехавших за ее пределы.

Среди русской части населения притерских районов не было зарегистрировано фактов указания национальности «казак». В беседах люди отмечали, что нет явных различий между русскими и казаками. Они чаще выражали миграционные настроения: «Все бы уехали, если бы было куда и на что ехать». На их взгляд при Д. Дудаеве началось осложнение обстановки в республике, а после завершения «первой» войны участились факты проявления межнациональной неприязни. Ответственность за это люди возлагаются на московских и грозненских политиков, а не на местных жителей, народ. Причем почти все не верят, что настанут хорошие дни, установится стабильность.

Перспектива развития России отдельным политикам и исследователям видится в переходе ее народов на русский язык и русскую культуру, в становлении российской (русской) нации с многообразием антропологических типов. Между тем, теоретические концепции и практические меры, направленные на цивилизационную или этноязыковую ассимиляцию различных народов несут в себе возможность новых драм и потрясений, эскалации межнациональной напряженности, провоцирования новых конфликтов по линии «центр–регион». В то же время, только укрепление демократических устоев социальной жизни, уважение коллективного и индивидуального права на самоопределение, доминирование конституционного права над правом бюрократическим и силовым обеспечат условия сосуществования разных культур, их эволюционное сближение, формирование общих ценностей.

Социальная идентичность

В ходе переписи никто не высказывал пожелание записать вместо национальной социальную принадлежность. Никто не назвал себя бандитом или террористом. Правда, на блокпостах и в момент проведения так называемых «зачисток» жителям приходится постоянно за-

щищать свою этничность подчеркиванием своей принадлежности к тем или иным социально-профессиональным группам.

Эти благие попытки «самоохраны» зачастую оборачиваются неадекватными действиями насилия со стороны российских военных. Видимо, разрушение созданного информационно-психологическими средствами негативного образа чеченцев делает очевидным бессмысленность войны и всевозможных жестокостей против мирного населения. От внутренних психологических противоречий военные стараются оградиться, однозначно воспринимая любого жителя как противника, врага. Поэтому так много примеров безадресных акций, беспричинного изымания у граждан паспортов, а у чиновников – удостоверений. Попытки представиться учителем, писателем вызывает уничижительную реакцию: «У Вас есть еще учителя, писатели?».

Социальная и политическая принадлежность сопряжена с физической угрозой и со стороны чеченских боевиков. Они называют работников административных органов, особенно ключевые фигуры, национал-предателями. Такое прозвище как бы морально оправдывает насилие в отношении этих людей. В 2002 г. погибли от рук бойцов сопротивления и российских военных около 200 чиновников, милиционеров, религиозных деятелей, лояльных Москве.

Во время заполнения опросных листов иногда можно было слышать сочувственные реплики о судьбе народа: «декъаз къам» («обездоленная нация» или «несчастная нация»). Это выражение, по всей вероятности, возникло в прошлые века. Оно обычно актуализируется в период переживания социального кризиса или военной трагедии. Причем в общении с незнакомцами другой национальности чеченец может шутливо использовать данное выражение в качестве «этнонима» в чеченско-русском сочетании слов. В с. Тевзен ЧР и сейчас помнят рассказ Алавди. В годы сталинской депортации он возвращался с лагеря в Павлодарскую область к родственникам. Попутчик-казах у него спрашивает: «Какой ты нации?». Алавди отвечает: «Декъаз наци». Казах удивленно восклицает: «Ой, бай! Разве есть такая нация?». Чеченец утвердительно кивает: «Да, есть!»

Как и в любом регионе, в Чечне каждый включен в различные общности. Осознание человеком той или иной идентичности зависит не только от его внутреннего мира, ценностных установок, характера социальных связей, но и от конкретных ситуативных обстоятельств. И поэтому правомерно ставить вопрос об определении места социальной идентичности в системе иерархии разных идентичностей, установлении взаимосвязи этнической и социальной идентичности.

По данным ряда социологических опросов, относят себя в первую очередь к людям определенной профессии и определенного поколения около одной трети опрошенных чеченцев, к коллегам по трудовому коллективу – 46,2%[4].

Можно условно вычленить общности и по взглядам, позициям относительно урегулирования конфликта, определения статуса ЧР, а также по критериям военных утрат и потерь, переносимым социальным тяготам. Однако сейчас прослеживается понимание разности интересов, принадлежности к разным «классам» по самому широкому основанию. На одной стороне население, испытывающее каждодневно военно-криминальный гнет. На другой – враждебные силы: российские войска и чиновничий слой. Федеральный центр продолжает использовать эти силы в качестве механизма управления, принуждения территориальной общности к безальтернативному выбору по значимым вопросам. Неоднозначно и восприятие чеченского сопротивления, которое, надо признать, многими нитями связано с широкими социальными слоями. В то же время, в чеченском обществе не востребована, как прежде, схема поддержания общественной иерархии не по социальному и должностному положению человека, а по его культурному статусу.

Как видим, в процессе переписной кампании не были выявлены случаи использования социальной идентичности в роли «заменителя» этничности. Вместе с тем, социальная и этническая идентичности взаимосвязаны, та или иная из них осознается в первую очередь в зависимости от координат соотнесенности человека и общности в конкретной ситуации.

Религиозная идентичность

В ходе переписи не выявлены примеры фиксации вместо национально-этнической религиозной принадлежности. В сознании многих религия является нациеобразующим компонентом, но не единственным. У верующих национальное и религиозное самосознание органически неразрывно, неверие расценивается как отказ от своей национально-этнической принадлежности.

По наблюдениям среди чеченцев, одни идентифицируют себя в первую очередь с мусульманской общностью, другие с национально-этнической. Между тем, идентификация себя прежде всего с религиозной общностью зачастую не означает, что религиозность превалиру-

[4] Социологическое исследование: «Интересы разнонациональных групп занятого населения», май–июнь 1991 г.

ет над этничностью. Этим скорее признается святость религиозных чувств, духовной связи с Создателем. В жизни религиозные догмы, течения отвергаются, если они направлены на попрание национально-этнических норм и ценностей. В тоже время, члены некоторых религиозных вирдов (вирд – община, братство, орден) пытаются религиозную идентичность дополнить социально-групповой идентичностью. Например, члены вирда Батал-Хаджи, живя в Казахстане, стремились выделиться из общей массы верующих формой одежды, организоваться в рамках одного трудового коллектива, в данном случае совхоза. Они принимали к себе на работу именно своих приверженцев.

Характерно, что после завершения «первой» российско-чеченской войны (1994–1996) молодые последователи «ваххабизма» также старались выделяться внешним видом, иметь отдельные молельные дома, мечети, поддерживать друг друга в утверждении в сфере управления, предпринимательства. Более того, выдвигались проекты о создании своих небольших поселений-«спутников» вокруг крупных населенных пунктов. Все эти инициативы, навязываемая новая модель социально-бытового поведения встречают общественное противодействие, как представляющие угрозу национальному образу жизни и ценностному мировосприятию.

Таким образом, при всей высокой религиозности основной массы чеченского населения базовой доминантой остается национально-этническая идентичность, характеризующая принадлежность ее носителя к кавказской культуре и образу жизни.

Языковая идентичность

Население Чечни в основном двуязычное. По данным переписи 1989 г. назвали родным язык своей национальности 99,8% чеченцев, русский – 0,2%, указали свободное владение русским языком – 73,4%[5]. Высоким был показатель владения русским языком и среди других национальностей. К проведению нынешней переписи были привлечены в роли «счетчиков» представители разных национальностей. Большинство из них являлись чеченцами. В населенных пунктах с преимущественным проживанием кумыков, ногайцев, аварцев перепись велась на русском языке и языке этих национальностей. Русские переписчики иногда предупреждали членов семьи о том, что беседа будет идти на русском языке. Однако граждане зачастую сами по внешнему облику и первым

[5] Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей и народов РСФСР. Статистический справочник. М., 1991. С. 44.

словам переписчика определяли возможную ситуацию общения. Чеченские переписчики в чеченских семьях общались чаще на русском и чеченском языках, особенно с людьми молодого и среднего возраста, а со старшими на чеченском языке. Таким образом, учитывался не только уровень языковой подготовленности опрашиваемых лиц, но и проявлялся такт, уважение к людям пожилого возраста. Однако в начале всегда контакт устанавливался на чеченском языке, а затем задавались вопросы на русском или чеченском языках, а порою на двух языках. Многие переписчики считали излишним задавать вопрос о родном языке, отмечали язык соответствующей национальности: чеченский, русский, кумыкский и др. Беседа с переписчиками и гражданами показывает, что существует разное понимание понятия «родной язык». Одни полагают, что это язык матери, другие – матери и отца, третьи – своей национальности. Встречаются и такие выражения: «родной язык – это язык, которым владеешь в совершенстве», «язык на котором говоришь больше». Отдельные переписчики считают, что родными могут быть два языка. Большинство же отмечают: «родной язык может быть только один», «человек не может иметь два родных языка». Вопрос: «Какими иными языками Вы владеете?» выявил следующую картину: почти все русские одноязычны, а определенная часть кумыков, аварцев, ногайцев трехъязычна. Они владеют наряду с языком своей национальности, русским и чеченским. Среди чеченцев незначительное число знает кроме русского и казахский, арабский, а также отдельные европейские языки – английский, французский, немецкий.

В то же время, проблема языковой идентичности не столь простая. В чеченском языке специалисты выделяют шесть основных диалектов: аккинский, чеберлоевский, итум-калинский, галанчожский и другие. Их носители были в свое время локализованы в горных районах. Однако в результате постоянного перемещения значительной части населения некоторые диалектные различия сведены к минимуму. Сейчас большинство говорит на литературном языке. В его основу лег говор плоскостных жителей. Во внутричеченском общении наблюдается языковая идентификация по диалекту, говору или литературному языку. В межличностном или групповом общении иногда можно встретить выражение: «цо чIеберлойн мотт буьйцу» («он говорит на чеберлоевском языке», т. е. диалекте).

Бывает, что в одной семье некоторые говорят на одном из диалектов, а другие – на литературном языке. В таких случаях старшие подтрунивают над детьми: «нохчийн мотт бийца, ламаройн мотт ца буьйцуш» («говори на чеченском языке, а не на языке горцев»).

Вместе с тем, несмотря на некоторые диалектные различия, все сознают, что говорят на едином чеченском языке (нохчийн мотт). Причем язык своей национальности признается родным независимо от степени владения им. В последние десятилетия речь многих смешанная, нередко вперемешку используют чеченские и русские слова. Можно наблюдать и другую картину, когда собеседники во время общения переходят с одного языка на другой. Простые граждане не видят в этом угрозу языковой ассимиляции, перехода в будущем народа на другой язык. Лет 30 назад подобное поведение осуждалось общественным мнением, считалось некультурным без надобности прибегать к русским словам. В настоящее время на это обращается мало внимания.

Многолетняя военная конфронтация российского государства и чеченского народа в определенной степени воспринимается как русско-чеченское противостояние. Такое восприятие трагической действительности не ослабило понимание жизненной необходимости овладения русским языком как средством самоутверждения, профессионального роста и преуспеяния в обществе. Заметно вырос интерес к иностранным языкам, в первую очередь к изучению английского, французского и немецкого языков. Молодые люди, желающие получить духовное образование, естественно, стремятся овладеть арабским языком.

Представители гуманитарных наук, творческие деятели проявляют серьезную озабоченность по поводу консервации потенциала чеченского языка, неиспользования его ресурсов в социальном, естественно-научном познании, в сфере управления, общественно-политической и экономической жизни.

Национально-языковыми мотивами, а не только политическими, была вызвана в начале 90-х гг. XX века дискуссия по вопросу об изменении графики чеченского алфавита. В частности, высказывались предложения о создании специальной чеченской графики или переходе на арабскую графику. Однако основная полемика развернулась между сторонниками сохранения кириллицы и перевода чеченского алфавита на латиницу.

В проекте новой Конституции ЧР (статья 10, пункт 1) государственными языками объявляются чеченский и русский языки. Здесь же в пункте 2 отмечается: «Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Чеченской Республике является русский язык». Это вызывает у жителей недоумение. Чеченский язык объявляется государственным, но запрещается на нем вести официальное делопроизводство. Сегодня вопрос о ведении делопроизводства на чеченском языке не стоит на повестке дня, но зачем конституционной

нормой ограничивать такую возможность грядущим поколениям? Такие суждения, правда, разделяют не все. В данное время часть взрослых, родителей демонстрирует прагматизм, считает вполне достаточным усвоение и использование родного языка в семье и в быту. Специалисты в области гуманитарного знания и некоторые общественные группы, напротив, выступают за расширение социальных функций родного языка, введение обучения на нем в начальных классах.

Итак, многие называют родным язык своей национальности. В межнациональном и наднациональном контексте люди идентифицируют себя прежде всего с языком своего народа. Во внутринациональном общении наблюдается «сегментная» идентификация по диалекту, говору.

В советские годы сделано немало для развития чеченского языка и литературы, исследования языковедческих проблем. Однако эти ограниченные меры не могли обеспечить полноту языковой жизни, активизацию ее возможностей. В результате происходило сдерживание внутриструктурного развития языка, с одной стороны, с другой – формирования на родном языке социального и познавательного мышления все новых поколений.

Предварительные итоги

Сообщение средств массовой информации о том, что численность населения ЧР, по предварительным итогам переписи, составляет 1млн. 88 тыс. человек, воспринято жителями республики скептически. Они реагируют на это репликами: «Переписи не было». «Разве была перепись?». «К нам не приходили переписчики, а у Вас они были?». Общее настроение можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, многие люди не верят в сам факт проведения переписи. Во-вторых, не воспринимают всерьез преданные гласности предварительные данные о численности населения ЧР. В-третьих, сомневаются в заинтересованности административных органов в получении объективных сведений о численности населения. Правда, отдельные граждане полагают, что в советские годы численность чеченцев по данным переписей специально занижали.

В Москве положительно отнеслись к сообщениям о численности ЧР, объясняют демографический рост высокой рождаемостью. Сотрудники местных комитетов по статистике не желают комментировать итоги переписи. Они отмечают, что выполняли только инструктивно методическую роль, а за содержание работы отвечают специально созданные комиссии. Их возглавляют председатель правитель-

ства ЧР и главы районных администраций. Как бы то ни было, все материалы переписи до 20 октября 2002 г. доставлены в Москву. С участием статистиков ЧР в течение нескольких месяцев проходила контрольная проверка, подготовка опросных листов к окончательной обработке. Возможно, эта работа внесет некоторые незначительные изменения в предварительные данные. Между тем, в 2000 г. на получение пособий было зарегистрировано в ЧР детей в возрасте 0–17лет – 223 тыс., а к концу 2002 г. – 389 тысяч. В Министерстве здравоохранения полагают, что количество детей (0–17лет) составило в 2002 г. – 322 741. В канун референдума по проекту Конституции ЧР в списки избирателей было включено 540 тыс. человек старше 18 лет. По сведениям текущей отчетности Госкомитета ЧР по статистике, на начало 2002 г. население республики составило 815 тыс. человек. Из них моложе трудоспособного возраста – 275 726. В то же время, по некоторым экспертным оценкам, население ЧР составляет 600–700 тыс., а по другим 700–780 тысяч.

Как видим, все эти данные требуют дополнительного уточнения на основе сопоставления ведомственной статистики, экспертных оценок и отчетных показателей Госкомитета по статистике.

При проведении переписи, по мнению многих ее участников, весьма важно иметь четко продуманную структуру опросного листа, просто и доступно для понимания сформулированные вопросы. Отдельные переписчики считают, что не очень удачно был составлен языковой блок вопросов, последовательность его заполнения представляла определенную сложность. Более того, следовало включить конкретный вопрос, касающийся родного языка. Высказывалась некоторыми точка зрения о целесообразности включения в опросный лист вопроса о религиозной принадлежности. Это, на их взгляд, позволило бы государству учитывать многообразие духовных запросов верующих разных конфессий. Вместе с тем, главным в организации переписи называется общественная атмосфера, заинтересованность каждого стать соучастником весьма значимого государственного мероприятия. К сожалению, этого фактора недоставало в Чечне.

Возможные последствия

Преувеличение реальной численности населения ЧР в переживаемой военно-политической ситуации может повлечь больше негативных, чем положительных последствий.

- Подрыв доверия к способности центральных и местных органов власти объективно оценивать социальную действительность с позиции государственных и общественных интересов.

- Использование завышенных данных о численности населения ЧР в пропагандистских целях для сглаживания переживаемой социальной катастрофы.
- Затруднение привлечения к моральной, правовой, исторической ответственности политиков и должностных лиц за войну, гибель десятков тысяч мирных людей, разрушение экономики, уничтожение историко-культурного достояния народа.
- Существует опасение использования «излишних» человеческих ресурсов в групповых интересах при проведении референдума, общероссийских и республиканских выборов.
- Высокий показатель общей численности населения ЧР по инерции может повлечь механическое завышение определенных категорий жителей. Например, детей в возрасте 0–17 лет, получающих пособия, пенсионеров и частично учащихся школ.
- Не исключается уменьшение государственных субсидий на программы здравоохранения. При новых расчетах удельного веса заболеваний по численности жителей в 1 млн. 88 тыс. человек ситуация по ряду болезней может оказаться лучше, чем в развитых европейских государствах.
- Даже в случае увеличения объема субсидий в бюджет ЧР с учетом новых демографических показателей, что маловероятно, вряд ли финансовые средства будут всецело направлены на удовлетворение социальных нужд.

Выводы

При проведении переписи в ЧР преследовались следующие задачи: во-первых, получить социально значимую демографическую информацию, необходимую для разработки текущих и долговременных программ социально-экономического развития республики; во-вторых, продемонстрировать российской и мировой общественности административно-политическую и военную подконтрольность ситуации в ЧР, доминирование тенденций стабилизации обстановки. Однако перепись в Чечне убедительно показала, что в условиях кризиса, военной или полувоенной обстановки, отсутствия независимой печати и контроля со стороны общественности высока вероятность искажения показателей итогов переписи, а также референдума или выборов.

С урегулированием конфликта и установлением относительной стабильности следовало бы провести перепись заново, или организовать контрольную перепись на основе широкой выборки, включив в нее в первую очередь Грозный и ряд других населенных пунктов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица. *Мнение о графе «национальность» в паспорте (в % к числу опрошенных), 1991*[6]

	чеченцы	ингуши	русские	другие нац-ти
Убрать упоминание о национальности	9,8	12,8	29,4	29,4
Из всех документов графу «национальность» сохранить	26,3	27,3	35,3	35,3
Только в свидетельстве о рождении и в паспорте оставить все как есть, без изменения	49,3	49,7	27,1	22,4
Затрудняюсь ответить	14,6	10,2	8,2	12,9

Интервью с переписчицей Т. А. Федюшкиной

(вела перепись в ст. Червленная Шелковского района, работает в организации «Северные электросети» ОАО «Нурэнерго» РАО ЕЭС)

Татьяна Анатольевна, как Вы восприняли предложение участвовать в переписи? – С желанием и интересом.

С Вами проводились семинары или инструктивные совещания? – Да, нас обучали в течение недели работники администрации станицы. Они в свою очередь прошли учебу в райцентре.

Какие трудности Вам встречались во время переписи? – В некоторых семьях плохо знали русский язык. Людей иногда не заставали дома, приходилось несколько раз ходить по одному адресу.

Вы посещали семьи разных национальностей. Как Вас встречали? – Действительно, мы бывали в семьях русских, кумыков, чеченцев и других. Нас встречали по-разному, кто-то с волнением, тревогой, кто-то с интересом, но нигде не ощутили к себе враждебность.

У Вас были случаи отказа переписаться? – У меня на участке была одна многодетная семья, она отказалась переписаться, причины не знаю.

Как Вам отвечали на вопросы, касающиеся жилья? – У нас спрашивали: а зачем Вам это нужно? Мы показывали бланки и говорили: это нужно, чтобы провести учет имеющегося жилья.

Какое гражданство указывали жители участка? – Многие называли чеченское, а нам приходилось объяснять, что у Вас гражданство российское, паспорта получаете российские.

Примерно, какая часть называла чеченское гражданство? – Многие, 50% опрашиваемых.

Возникали у Вас какие-то сложности при определении национальности? – Нет. В смешанных семьях национальность указывали по отцу.

А были случаи, чтобы просили записать себя советским, россиянином? – Нет, не было. Хотя конечно, у многих есть чувство осознания себя россиянином. Например, я, как ни странно, больше ощущаю себя россиянкой в Чечне, а не в российском регионе. После «первой» войны я переехала в Ростов и прожила там с

[6] Социологическое исследование: «Интересы разнонациональных групп занятого населения», май–июнь 1991 г., объем выборки 1575 чел.

ребенком два года. Однако меня не признавали своей, русской, и я не чувствовала себя россиянкой, меня нередко называли чеченкой. Однажды на вокзале меня остановил милиционер, взглянул в паспорт, и говорит: «Вы чеченка, "террористка", а фамилию специально изменили». Пришлось вернуться в родную станицу, и не собираюсь вновь куда-то уезжать. Со мной живут тетя, сестра. Здесь легче жить, предки похоронены, придает силу чувство Родины.

В ходе переписи никто не пожелал указать национальность – «казак»? – Нет, таких примеров не было. У нас в станице и «чисто» русские, и казаки не видят меж собой какой-то принципиальной разницы. Может, она была в далеком прошлом, а теперь ее нет. Все сознают себя русскими. Жителей волнует и занимает другая проблема. Они не верят в стабилизацию, улучшение обстановки. Всего русских в станице, возможно, осталось около 800 человек, из них молодежи не более 100 человек. В отличие от меня, многие из них думают об отъезде. Их сдерживает материальный вопрос: не могут дорого продать квартиру, дом, чтобы приобрести квартиру в России.

Жаль, что такие настроения преобладают, ведь Червленная – станица знаменитая, у Вас бывали Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов. – Да. Кстати, к нам в 19 веке специально заезжал путешествующий по Кавказу А. Дюма. Он хотел увидеть известную красавицу Дуньку Догадиху, которую упоминает М. Ю. Лермонтов в песне «Колыбельная». А. Дюма не застал ее, она в те дни ездила в гости к своим родственникам. Раздосадованный французский писатель решает увезти с собой в Париж другую станичную красавицу. Ему не повезло, казаки догнали его у околицы станицы и отобрали девушку. Сейчас же иная действительность, разъехались красавицы и парни, станица живет былою славой, переживает безвременье.